

Глава 44. Ночное вторжение

Сбросив ношу, Бай По скользнул в тень дерева. Прищурившись, он наблюдал за тем, как оживает, точно растревоженный улей, военный лагерь.

— А они шустрые, — хмыкнул он, оценив скорость их реакции.

Ван Шо поднялся на ноги, невозмутимо отряхнул грязь с одежд и пристроился за плечом спутника, тоже вытягивая шею.

Ожидания оправдались: вскоре бревенчатые ворота с грохотом распахнулись. На улицу хлынули отряды воинов в лёгких доспехах. Под зычные выкрики командиров они спешно направлялись к городу. В Хучжоу творилось нечто невообразимое, и расквартированному на окраине гарнизону пришлось выдвигаться в спешном порядке.

Добрых полчаса мимо ворот нескончаемым потоком бежали солдаты. Когда наконец промчался последний конный отряд, лагерь мгновенно погрузился в глубокую тишину. Бай По осторожно вышел из своего укрытия и прикрыл глаза. Сконцентрировавшись, он попытался уловить чужие ауры. Вокруг было тихо. Похоже, лагерь практически опустел, а те немногие, кто остался, едва ли представляли для него угрозу.

— Ван Шо, как нам выследить цифэн в темноте? — сделав несколько шагов вперед, спросил Бай По через плечо.

— Я осыпал её серебряной пылью, — поспевая за ним, отозвался Ван Шо. — Ближайшую четверть часа её свечение будет отчётливо видно.

— Хм, предусмотрительно, — процедил Бай По.

Его по-прежнему раздражала эта скрытая игра Ван Шо, в которой явно крылся какой-то умысел.

Ван Шо не стал ввязываться в перепалку. Оглядевшись, он вытащил зажатый в руке флакон и приоткрыл притёртую пробку. Пчела цифэн сделала пару кругов внутри сосуда, выпорхнула наружу и, немного покружив над их головами, уверенно устремилась напрямик к главному шатру в самом центре лагеря. Ван Шо удивлённо прищурился. Он полагал, что украденное спрятали в одном из рядовых шатров, но никак не ожидал, что след приведёт в ставку командующего. Что ж, похоже, за этим делом действительно стоял второй принц Великой Чжоу.

Бай По не сводил глаз со светящейся точки и бесшумно следовал за ней. Ему-то было всё равно, где именно лежит пропажа. Главный шатёр оказался огромным — размером с два постоянных двора, не меньше. Вокруг него тянулись заграждения из острых деревянных

рогатов. Обычно здесь собирались все военачальники Хучжоу. Бай По шёл первым. Прежде чем переступить порог, он проявил осторожность: замер у входа и мягко направил поток внутренней ци внутрь шатра. Убедившись, что внутри никого нет, он решительно откинул тяжёлый полог.

Пчела скользнула в образовавшуюся щель. Послышалось тихое жужжание, и огонёк опустился где-то в глубине помещения. Шагнувший следом Ван Шо раздул тлеющий трут. Но стоило ему поднять взгляд, чтобы осмотреться, как в лицо ударил яростный порыв воздуха.

Из темноты вынырнул широкоплечий, могучий воин. Он метил ладонью, обладавшей сокрушительной силой, способной расколоть скалу, прямо в висок Ван Шо. Однако этот смертоносный удар, готовый разmozжить череп, внезапно принял на себя хрупкий юноша. Бай По перехватил руку нападавшего. Воздушная волна от столкновения двух сил хлынула вниз, с шумом затрепетав намокшими одеждами юноши.

Хотя снаружи Бай По не почувствовал присутствия человека, при входе в шатёр у него возникло смутное, неприятное предчувствие. И как только противник сделал движение, юноша мгновенно среагировал. Нападавший оказался настоящим мастером. Со стороны могло показаться, что Бай По играючи заблокировал удар, но лишь он сам знал, какой ценой далось это спасение. Противник обладал не только чудовищной физической силой, но и невероятно плотной внутренней ци, превосходившей любые ожидания.

Нападавший округлил и без того огромные глаза, с удивлением и непониманием уставившись на мальчишку, посмеявшегося преградить ему путь. Но удивление быстро сменилось яростью. Кем он был? Боевым генералом, закалённым в битвах! Оставив в стороне изыски боевых искусств, одной лишь его сокрушительной внутренней энергии хватало, чтобы ломать хребты. Мало кто осмеливался соревноваться с ним в грубой силе — этот сопляк явно искал смерти.

Исполин грозно взревел. Волна высвобожденной ци сотрясла воздух, и Бай По, словно сорванный ветром осенний лист, отлетел назад.

Рухнув на землю, Бай По успел в последний момент сгруппироваться и смягчить удар, но грудь всё равно сдавило судорогой. Горлом хлынула кровь. Юноша судорожно закусил губу, пытаясь сдержать подступающую к горлу багряную теплынь. Из-под растрепавшихся волос он посмотрел на гиганта с ледяной ненавистью.

Воин в тяжёлом пластинчатом доспехе возвышался посреди шатра — настоящий исполин под два метра ростом. Из-за своей массивности он двигался слегка неуклюже, но невероятная крепость тела и колоссальный запас ци компенсировали этот недостаток с лихвой. Бай По хлебнул горя от его удара. С подобными противниками нельзя было сходить в лобовую. Но выбора не оставалось: не прими он тот удар на себя, от Ван Шо осталось бы лишь мокрое место.

Придёрнув ладонь к груди, Бай По почувствовал, как от сильного сотрясения зашевелилась Игла, Пленяющая Душу. Растревоженная, хаотично мечущаяся по каналам ци то и дело

натыкалась на скрытое в теле остриё, причиняя юноше невыносимую муку.

Нападавшим был Чжэн Фэй — командующий гарнизоном Хучжоу. Внезапный полуночный пожар, охвативший город, сразу показался ему подозрительным. Несмотря на свирепый и простоватый вид, этот человек обладал острым умом и осторожностью. Проще говоря, дураком он не был. Стоило его полку встать здесь лагерем, как город внезапно вспыхнул ярким пламенем.

«Уж не против меня ли всё это затеяли?» — подумал он.

Конечно, проигнорировать бедствие он не мог — пришлось отправить солдат помогать горожанам тушить огонь. Случись что, при дворе быстро найдут виновного, и тогда его собственная голова полетит с плеч. Однако сам Чжэн Фэй предпочёл остаться в лагере и лично встретить незваных гостей. И предчувствие его не обмануло. Правда, визитёров оказалось на удивление мало — всего двое.

Ван Шо, увидев, как его спутник за долю секунды отлетел в сторону, тихо ахнул. Смерив сложным, нечитаемым взглядом возвышающегося перед ним воина, он глухо спросил:

— Кто ты такой?

Великан презрительно покосился на распластанного на полу юношу, а затем перевёл тяжёлый, обещающий скорую расправу взор на Ван Шо.

— Я Чжэн Фэй! — прогремел он, расправив плечи. — Тися третьей дивизии Армии Божественной Мощи под началом командующего Мужуна!

С трудом сдерживая kloкочущую в груди кровь, Бай По приподнял голову и обомлел: Ван Шо странно и едва заметно усмехнулся.

— Всего лишь безвестный тися из третьей дивизии? — мягко, почти ласково пробормотал тот.

Вся спесь Чжэн Фэя мигом испарилась, сменившись багровой краской гнева. Сжав кулаки, он выставил челюсть вперёд:

— Ах ты наглый воришка! Под моим началом находится двадцать тысяч отборных воинов! И ты смеешь называть меня «всего лишь» тися?!

Во взгляде Ван Шо блеснула насмешка. В неровном свете свечи было отчётливо видно, как лицо гиганта наливается гневом. Это лишь подзадорило юношу.

— Верховным маршалом, под чьим началом ходит всё воинство Великой Чжоу, является Второй

принц, — вкрадчиво начал Ван Шо. — Под его началом служат великие генералы, рангом ниже стоят просто генералы, затем командующие армиями, командиры корпусов, командиры полков... И лишь где-то в самом низу этого списка сидят тисы. Я ничего не перепутал?

Слыша, как этот хлыщ с милой улыбкой перечисляет воинскую иерархию империи, намеренно выделив пренебрежительным тоном слово «тисы», Чжэн Фэй почувствовал, как к горлу подкатывает волна стыда и ярости. Он заскрежетал зубами так, что хрустнули челюсти. От природы одарённый нечеловеческой силой, выходец из потомственной военной семьи, он с малых лет развивал свой выдающийся талант к боевым искусствам. Понадобились десятилетия упорных тренировок, могучая ци и всё влияние его клана, чтобы за пять-шесть лет службы дослужиться до этого звания. И теперь какой-то сопляк смеет над ним глумиться?!

Объективно говоря, стать командиром такого ранга в двадцать семь лет — достижение выдающееся. Но Ван Шо задался целью уязвить его гордость, и Чжэн Фэйу пришлось проглотить эту горькую обиду.

Наблюдавший за этой сценой Бай По не разделял веселья спутника. Пытался ли Ван Шо выиграть время, чтобы дать ему восстановить силы? Возможно. В обычных обстоятельствах нескольких секунд передышки хватило бы, чтобы прийти в себя и сбежать. Но сегодня на спасение рассчитывать не приходилось. Вражеский удар потревожил Иглу, Пленяющую Душу. Теперь Бай По едва ли унёс бы собственные ноги, не говоря уже о том, чтобы тащить на себе обузу.

«Неужели мне суждено сложить голову здесь, в этом захолустье?» — с тоской подумал он.

Он помрачнел от досады. Погибнуть из-за чужих интриг — глупее и позорнее смерти не придумаешь! К тому же, если его убьют здесь, труп наверняка выбросят в ближайшую канаву на съедение бродячим псам. Воображение Бай По услужливо нарисовало череду жутких картин его посмертной участи.

Тем временем Чжэн Фэй, справившись с гневом, умерил пыл. Смерив Ван Шо презрительным взглядом, он ухмыльнулся:

— Паршивец, ты ведь просто зубы мне заговариваешь, верно? Время тянешь?

Ван Шо мгновенно посерьёзнел. Его лицо застыло, а взгляд стал пронизывающим до самых костей. Он молча, не мигая, уставился на генерала. Потянулись долгие секунды тишины. Под этим зловещим, давящим взглядом Чжэн Фэйу стало не по себе. Но стоило великану напрячься, как мрачная маска на лице Ван Шо внезапно сменилась гримасой гротескного изумления.

— Надо же... — выдохнул он, округлив глаза. — Ты меня раскусил?!

В ночном небе над лагерем с тревожным криком пронеслась стая птиц, напуганных городским пожаром. Спустя мгновение тишина вновь сомкнулась над ними.

Птицы кричали на редкость ритмично. Лежавший позади Ван Шо Бай По почувствовал, как у него подёргивается уголок рта в точно таком же ритме. Лицо его потемнело от злости. В эту секунду он понял, что хочет придушить этого шута даже сильнее, чем опешивший от такой наглости Чжэн Фэй.

<http://bllate.org/book/18409/1869562>